

Линь Лифан бросила взгляд на чек и с возмущением произнесла:

— Или вы думаете, что мы, как пара, будем гнаться за деньгами и ради ваших грязных денег с радостью отдадим нашего любимого ребёнка, которого растили более двадцати лет? Что это за родители мы тогда? Не дай бог, кто-нибудь узнает, как мы поступили, и начнёт нас осуждать!

Не Юйдань, как и Ду Пэнфэй, изменилась в лице, то бледнея, то краснея.

Более того, Линь Лифан взяла чек и пододвинула его к ней:

— И я думала, что сумма будет внушительной, а это что? Всего лишь годовой доход нашего ресторана.

Здесь, возможно, стоит добавить ещё два ресторана в городе Цзянлу, но без учёта фабрики солений. Сейчас фабрика солений приносит хороший доход, знаете ли? Особенно после сотрудничества с компанией «Гулинь Грин Продактс». В прошлом году она стала крупным налогоплательщиком города Цзянлу и даже получила награду от городского правительства.

Не Юйдань: «.....»

Не Юйдань открыла рот, но Гу Цин прервал её:

— Госпожа Не, вы хотели сказать, что мы невоспитанны? Но, думаю, слова моей мамы, хоть и грубоваты, но справедливы. Это результат её полноценной и счастливой жизни, а не просто оценка по количеству её активов. Ни одно социологическое исследование не доказало, что воспитание человека прямо пропорционально его богатству. И сейчас моя мама и вы, госпожа Не, — лучший тому пример.

Не Юйдань:

— Ты!

Линь Лифан поспешила вмешаться:

— Бэйтин, это я должна была сказать.

В конце концов, она всё же его мать. Эти слова Линь Лифан не смогла произнести вслух, но Гу Цин, зная, что она хотела сказать, спокойно добавил:

— На данный момент доказано, что Ду Мынлинь не является родным ребёнком супругов Ду, а я — не ваш и не папин родной ребёнок. Но нет доказательств, что я — ваш с госпожой Не сын.

Линь Лифан:

— А?

Гу Цзяньго тоже был ошеломлён.

Не Юйдань, сделав несколько глубоких вдохов, произнесла:

— Бэйтин, почему ты не хочешь вернуться? Все активы корпорации «Ду» в будущем будут твоими. Разве это не лучше, чем оставаться с нынешними родителями?

Линь Лифан почти рефлекторно ответила:

— Что вы имеете в виду? Наш Бэйтин и сейчас не бедствует! Скоро он станет доктором наук, получил национальные награды, все его преподаватели хвалят его, а раньше его даже принимали государственные лидеры.

Ду Мынлинь, вспомнив услышанное ранее, подошёл и окликнул Не Юйдань:

— Мама, — давая понять, что не стоит быть столь прямолинейной, иначе это вызовет насмешки. Лучше сыграть на чувствах, чем так.

Честно говоря, Ду Мынлинь тоже был ранен, особенно после такого сравнения.

Не Юйдань проигнорировала Ду Мынлиня и с усмешкой обратилась к Линь Лифан:

— Чему ты радуешься? Разве не благодаря хорошим генам Бэйтин так преуспел?

— Боже мой, империя Цин уже давно пала, а ты всё ещё делишь людей на сорта, — Линь Лифан повернулась к Гу Цину. — Бэйтин, я правильно употребила этот мем?

Гу Цин без колебаний поднял большой палец:

— Ставлю вам лайк.

Не Юйдань: «.....»

Гу Цин неспешно произнёс:

— Папа, мама, это Ду Мынлинь, выпускник Кембриджского университета.

Это был явный удар под дых.

Не Юйдань: «.....»

Не Юйдань, понимая, что жёсткий подход не сработал, решила сменить тон:

— Я не знаю, что ты думаешь, но я — твоя родная мать. Когда я была беременна тобой, я вместе с твоим отцом ездила по делам. Мы планировали рожать в столичной больнице, но ты родился раньше срока, и пришлось рожать в Цзянлу. Это заняло целые сутки... Даже если ты не вырос с нами, разве можно отрицать, что я тебя родила и что у нас есть кровная связь?

— Я просто считаю, что без существенных доказательств не стоит быть столь уверенным, — Гу Цин серьёзно ответил. — Я учёный, и всё оцениваю по фактам.

Не Юйдань: «.....»

Линь Лифан тоже сказала:

— Мы и не отрицаем кровную связь. Всё зависит от желания ребёнка. Видите, мы с нашим стариком Гу с самого начала не говорили, что не позволим ему вернуться.

Гу Цин посмотрел на неё.

Линь Лифан тут же подчеркнула:

— Конечно, сначала вам нужно предоставить доказательства!

Гу Цзяньго тоже добавил:

— Да, да.

Не Юйдань: «.....»

Не Юйдань, чувствуя, как сердце её разрывается от злости, взяла чек и покинула это место раздора. Ду Мынлинь, взглянув на семью Гу, небрежно кивнул им и поспешил за ней.

Не Юйдань была настолько разгневана, что, увидев вышедшего за ней Ду Мынлиня, ещё больше разозлилась:

— Почему ты молчал? Ты просто смотрел, как они меня унижают? Даже если я не твоя родная мать, ты все эти годы рос в семье Ду. И сейчас ты показываешь свою холодность. Видно, что не родной — совсем другое дело.

Ду Мынлинь, возможно, поддавшись напряжённой атмосфере или уколотый словами Не Юйдань, вдруг сказал:

— Вы уверены? Если Гу Бэйтин действительно ваш родной сын...

Не Юйдань: «.....»

Ду Мынлинь, увидев, как изменилось лицо Не Юйдань, сразу пожалел о своих словах и поспешил смягчить тон:

— Мама, я не это имел в виду. Давайте сначала вернёмся домой, папа наверняка уже собирает доказательства.

Не Юйдань холодно ответила:

— Не называй меня мамой!

Не дожидаясь реакции Ду Мынлиня, она повернулась и села в машину.

Ду Мынлинь остался стоять на месте, ошеломлённый.

Только услышав шум сзади, он очнулся и обернулся, увидев вышедших Линь Лифан и Гу Цзяньго.

Хотя Гу Цин говорил, что пока нет существенных доказательств, он также сказал, что Ду Мынлинь — их родной ребёнок. Поэтому супруги, чем больше смотрели на Ду Мынлиня, тем больше он им нравился, и они вышли, услышав шум снаружи.

Ду Мынлинь, не зная, что сказать, просто сел в машину и поехал обратно в дом Ду.

После их ухода Линь Лифан вздохнула:

— Что они вообще задумали?

Ситуация в семье Ду была сложной.

Ду Пэнфэй, получив отказ от Гу Цина, начал искать другие способы. У него было много связей, и он быстро нашёл больницу, которая проводила медицинские осмотры для студентов Университета Цзинхуа, чтобы получить образцы крови.

Поскольку отказ был унижительным, Ду Пэнфэй не стал распространяться об этом, что привело к недоразумениям в семье Ду. Они не видели, как Ду Мынлиня выгнали из штаб-квартиры, и не видели возвращения того самого исследователя, который, как говорили, был их кровью. Неужели Ду Пэнфэй всё ещё испытывает отцовские чувства к Ду Мынлиню и не хочет его отпускать?

Однако они знали, что Не Юйдань посетила тот дом и вернулась с пустыми руками. Позже, узнав, что, возможно, тот человек не хочет возвращаться, они с презрением отнеслись к этой информации. Сколько людей мечтают попасть в корпорацию «Ду»? Кто в наше время будет отказываться от денег ради каких-то чувств?

Поэтому другие члены семьи Ду решили, что они ошиблись, и начали думать, как избавиться от Ду Мынлиня.

Они считали, что студент, живущий в башне из слоновой кости, будет менее опасен, чем Ду Мынлинь, который годами готовился стать наследником. Когда произойдёт замена, новый наследник будет в их руках.

Хотя члены семьи Ду враждовали между собой, они понимали, что эту историю лучше не разглашать в СМИ, чтобы не повлиять на акции и не стать посмешищем.

Но, как говорится, шила в мешке не утаишь. Кроме Ду Пэнфэя, другие члены семьи Ду тоже не ладили друг с другом, и вокруг них было много «чертей».

Вскоре история корпорации «Ду» попала в поле зрения СМИ.

Скандалы в богатых семьях, особенно с такими драматичными поворотами, всегда привлекают внимание читателей. Поэтому, как только информация с цензурой появилась в прессе, множество людей начали обсуждать и пытаться расшифровать, о какой же семье идёт речь.

Когда история с подменой детей раскрылась, уже был сентябрь. После всех этих событий, когда новости вышли, уже приближался октябрь. К этому времени Ду Пэнфэй получил результаты ДНК-теста, которые подтвердили, что Гу Цин — это тот самый подменённый ребёнок.

Ду Пэнфэй успокоился, но также был раздражён тем, что Гу Цин отказал ему.